УДК 004. 438 : 004. 92

О НЕКОТОРЫХ ГРАФИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ КОМПЬЮТЕРНОГО СЛЕНГА

Чирвоный А. С., студент

Запорожский государственный университет

В статье идет речь о некоторых графических особенностях компьютерного сленга. Основная проблема, по мнению автора, заключается в трудности выражения эмоций с помощью электронных средств общения. Вывод, сделанный автором, заключается в том, что взаимопроникновение общеупотребительной лексики и компьютерного жаргона будет продолжено и усилено, в связи с постоянно увеличивающимся количеством компьютерных пользователей.

Ключевые слова: компьютерный сленг, хакер, экспрессивность, Интернет, графические инновации, жаргон, «ник», чат, электронная почта.

Чирвоний О. С. ПРО ДЕЯКІ ГРАФІЧНІ ОСОБЛИВОСТІ КОМП'ЮТЕРНОГО СЛЕНГУ / Запорізький державний університет, Україна.

У статті мова йде про деякі графічні особливості комп'ютерного сленгу. Основна проблема, на думку автора, полягає в труднощі вираження емоцій за допомогою електронних засобів спілкування. Висновок, зроблений автором, полягає в тім, що взаємопроникнення загальновживаної лексики і комп'ютерного жаргону буде продовжено і посилено, у зв'язку з тим, що кількість комп'ютерних користувачів постійно збільшується.

Ключові слова: комп'ютерний сленг, хакер, експресивність, Інтернет, графічні інновації, жаргон, "нік", чат, електронна пошта.

Tchirvony A. S. ON SOME GRAPHIC PECULIARITIES OF COMPUTER SLANG / Zaporizhzhya state university, Ukraine

The article deals with the problem of graphic peculiarities of computer slang. The main problem, as described by the author, is the problem of expressing one's feelings by means of electronic conversation. The conclusion made by the author is that the interosculation of common words and computer slang, so called hackish, will proceed and enlarge, as more and more users now become engaged with computers and the Internet.

Key words: computer slang, hacker, expression, Internet, graphic innovations, jargon, nick, chat, e-mail.

Наблюдения за средой людей, чья профессия связана с использованием компьютеров и особенно – сети Интернет, показывают, что именно в этой сфере происходит не только наиболее активное создание неологизмов, но и имеют место всевозможные грамматические, фонетические и графические инновации. На наш взгляд, уже можно говорить о появлении особой компьютерной субкультуры, имеющей, как и всякая субкультура, свою собственную уникальную лексику, так называемый сленг.

Единого и всеобъемлющего определения сленга нет до сих пор. Многократно предпринимаемые попытки четко его обозначить, разграничить сленг и общеупотребительную лексику, как и сленг и нецензурную речь, не дали особых результатов. Определения сленга, которые часто пытаются наскоро придумать в ходе споров или ученых дебатов, часто оказываются ошибочными. Таким образом, в различных словарях и пособиях по сленгу мы можем встретить множество определений сленга, таких, как: «нецензурная речь», «язык низших слоев, неграмотных и беспутных людей», «поэзия простого человека».

Американский поэт Карл Сэндберг как-то сказал, что сленг – это «язык, который закатывает рукава, плюет на ладони и приступает к работе» [1]. Однако этот образ, хотя и ярок, не отличается особой точностью. Существует также определение «Всеобщего словаря Ридерз Дайджест», в котором сленг назван «языком, характерным для определенной группы людей, арго или сленгом». Определение, данное Oxford English dictionary – «language of a highly colloquial type, considered as below the level of standard educated speech, and consisting either of new words or of current words employed in some special sense» хорошо, однако не совсем точно передает некоторые тонкости, отличающие сленг от арго или кента [2]. Наилучшим, по-видимому, является определение Webster's Third New International Dictionary, который дает сленгу следующее объяснение: «A nonstandard vocabulary composed of words and senses characterized primarily by connotations of extreme informality and usually a currency not limited to a particular region and composed typically of coinages or arbitrarily changed words, clipped or shortened forms, extravagant, forced, or facetuous figures of speech, or verbal novelties usually experiencing quick popularity and relatively rapid

decline into disuse» [3]. Это определение сленга, как мы видим, тоже не идеально, однако максимально приблизилось к всеобъемлющему определению этого явления.

Однако сленг не является жаргоном, тайным языком, диалектом или недопустимым использованием идиом в повседневной речи, хотя в нем могут содержаться элементы всего вышеперечисленного. С точки зрения лингвиста сленг – это стиль языка, который занимает место, противоположное слишком формальной, официальной речи. Сленг находится в самом конце возможных средств речевого общения: он расположен за пределами разговорной речи, там, где язык становится слишком острым и вульгарным, чересчур новаторским и неудобоваримым в разговоре с незнакомыми людьми. Сленг также включает различные формы речи, с помощью которых люди могут отождествлять себя с определенными социальными группировками, начиная с детей, молодых бизнесменов и компьютерных хакеров, и заканчивая преступниками, алкоголиками и наркоманами.

В целом, граница между просто живым, разговорным языком и сленгом была и есть очень подвижной. Статус слова меняется со временем, и то, что считалось сленгом в 60-х, 70-х, 80-х годах, теперь стало частью повседневного словаря людей. Следует отметить, однако, что имеет место и процесс возвращения в активную речь старых сленговых выражений. Так, в 80-е годы, вместе с «яппи» и привнесенным ими культом работы, вернулись устаревшие синонимы слова «деньги», такие как “pelf”, “rhino”, “ackers”, “moolah”, “spondulicks” и “dosh”. Для обозначения понятия «наркотик» слово “dope” было заменено такими словечками как “charge”, “shit” или “gear”. Однако оно снова поднялось на поверхность в 70-х годах. Сменявшие друг друга поколения использовали разные слова для выражения одобрения: “fab” уступило место “groovy”, “brill” и “wicked”. Сленг каждой исторической эпохи отражал свои черты времени. Сленг 60-х был следствием повышенного интереса к сексу, наркотикам, популярной музыке и постоянной эйфории. Сленг 70-х содержал большое количество эпитетов, относящихся к неудачникам: “wally”, “nurd”, “wimp”. В сленге 80-х преобладали слова, относившиеся к деньгам, работе, потребительству [4].

Статус слова зависит и от многих других обстоятельств: от возраста и социального положения, от отношения к языку и предрассудков отдельных людей. Поэтому, большинство людей считают, что они прекрасно умеют распознавать сленг, но их мнения по значению отдельных слов могут сильно различаться между собой.

Однако, граница между литературной речью и сленгом не является единственной. Существуют границы и внутри самого сленга, причем зачастую его разновидности настолько же отличаются друг от друга, как и сленг - от литературного языка. Зачастую сленг зависит от социального статуса людей, его употребляющего, их национальности, профессии и хобби. Однако всегда он отличается большей экспрессивностью и точностью, чем общеупотребительный язык. В этом аспекте компьютерный сленг стоит особняком. Он лаконичен, изобилует сокращениями и своеобразной символикой. Для человека, незнакомого с лексикой компьютерной субкультуры, так называемого «чайника», этот язык может показаться лишенным всякого смысла.

Чтобы понять, что же спровоцировало столь фундаментальные отличия компьютерного сленга, нужно прежде всего проанализировать причины и обстоятельства его появления.

Хотя появление компьютерного сленга напрямую связано с появлением компьютеров, их не следует считать ровесниками. По-видимому, компьютерный сленг произошел от профессионального сленга программистов, работавших с первыми ЭВМ. Настоящий же расцвет языка хакеров пришелся на время так называемой «миникомпьютерной эры» (minicomputer era) – с 1967 по 1987 годы, когда защитные системы еще не были достаточно мощными, а значит, недоступными для хакеров. К этому времени относятся большинство компьютерных неологизмов и новообразований, которые, правда, в большинстве своем не проникли в общеупотребительную речь.

Другой “бум” новых слов и выражений приходится на годы после 1995, когда в продажу поступила операционная система Windows. Благодаря исключительной простоте и ориентации на Интернет, она привела к притоку пользователей, которые выполняли двойную функцию: во-первых привносили новые понятия в компьютерный сленг; во-вторых способствовали проникновению последнего в общеупотребительный язык [5]. Собственно, создание неологизмов в этой сфере продолжается до сих пор, поэтому говорить об итогах «второй волны словообразования» еще рано.

Исходя из вышесказанного, многие особенности компьютерного сленга становятся понятными. Краткость и обилие сокращений частично объясняется энергичностью хакеров, их стремлением уложиться с сообщением в возможно меньший отрезок времени; частично же это обусловлено стремлением остаться непонятным для непосвященных, не быть выслеженным. Еще одним следствием вышесказанного является прочно укоренившаяся теперь и среди обычных пользователей привычка пользоваться «никами» – компьютерными кличками.

Развитие электронных средств связи и общения (электронной почты, ICQ, чатов), спровоцировало исключительно письменное общение пользователей между собой. Это также объясняет большое количество сокращений в хакерском сленге: на письме они легче воспринимаются.

На наш взгляд, большинство графических особенностей сленга могут быть выделены в три условные группы:

1) Средства, изобретенные самими пользователями.

2) Средства, пришедшие в письменную речь из компьютерных языков программирования.

3) Средства, пришедшие из других социальных и профессиональных областей сленга.

Также, по нашему мнению, невозможно составить и проанализировать явление подобного рода, не имея примера для сравнения, поэтому в большинстве случаев мы будем сравнивать графические особенности англоязычного и русскоязычного компьютерного сленга. Характерной особенностью последнего является, как видно, некоторая «вторичность» лексики, поскольку русскоязычные пользователи используют в своей повседневной речи слова, пришедшие из английского компьютерного сленга, и таким образом их «поле деятельности» в области словообразования несколько сужено. В связи с этим еще более интересным становится наблюдение за теми нововведениями, которые все же появляются в их среде, и сопоставление их с уже имеющимися аналогами в англоязычной компьютерной среде.

1. Средства, изобретенные пользователями.

Неспособность письменной речи передать весь спектр эмоций оказывает большое влияние на формирование хакерского сленга; отсюда его неэмоциональность. Этот пробел, однако, достаточно успешно заполняют так называемые emoticons – явление, не встречающееся больше нигде, кроме компьютерной среды [6]. Наиболее известными из них являются ☺ и ☹, однако зачастую авторы электронных документов заменяют их значками, созданными с помощью клавиатуры. Получившиеся значки находятся как бы на боку, однако, гамма выражаемых ими эмоций гораздо полнее:

: -) – удовлетворение, позитивное отношение;

: - (- неудовлетворение, негативное отношение;

: - | - нейтральное отношение;

; - \ - дьявольская усмешка;

>8 [ ] – крайнее удивление, ужас;

: - < - растерянность и т. д.

Среди русскоязычных пользователей распространено несколько ироничное отношение к подобным видам выражения эмоций, поэтому зачастую они прибегают к подчеркнуто экспрессивным средствам, таким как использование искаженных значков. Например, :)))))))) означает крайнюю степень радости, в свою очередь : /// используется для обозначения некоторой подавленности. Чрезвычайно широкое употребление, однако, приобрело использование множественных знаков препинания, в частности, вопросительного и восклицательных знаков, и если в обычной переписке это выглядит неорганично и даже грубо, то в электронном общении данный способ выражения эмоций является вполне приемлемым [7].

[12:28:55] stanp2000: привет всем!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!

Кроме употребления emoticons, существует еще множество способов выражения своего позитивного или негативного отношения к чему-либо. Здесь сложилась поистине уникальная ситуация, когда человек, с одной стороны, хочет выразить свои эмоции, а, с другой стороны, современные информационные технологии не позволяют ему сделать это в полной мере и вынуждают его изощряться и изобретать новые способы передачи экспрессивности на письме. Хакерами была создана целая система правил, касающаяся средств эмоциональной передачи, одно из них – текст, написанный заглавными буквами, воспринимается как крик. Правило это настолько укоренилось в умах пользователей, что человеку, имеющему привычку писать сообщения заглавными буквами, вероятнее всего, вскоре скажут:"stop shouting, please, you're hurting my ears!".

В русскоязычном Интернете, однако, на это явление смотрят, как правило, сквозь пальцы. Обычно модераторы – люди, призванные следить за чистотой общения (неупотребления бранных слов, чрезмерно экспрессивных выражений), – позволяют вставлять в речь предложения, написанные только заглавными буквами. В данном случае скидка делается еще и на неопытность некоторых пользователей, которые, во-первых, не знают, что означает подобный прием, во-вторых, могут просто быть не в состоянии отключить данный режим выделения.

Еще одним часто используемым средством выражения эмоций являются звездочки (asterisks). Слово, заключенное в них, воспринимается как несущее большую экспрессивность, чем остальные.

*"What the *hell*?"*

Подобным же образом следует воспринимать и слова "=hell=", "\hell/", или "/hell/". В сети FidoNet часто встречаются варианты #bright# и ^dark^ . Слова могут выделяться С Л Е Д У Ю Щ И М О Б Р А З О М либо с помощью знаков вставки (^).

Следует, однако, заметить, что существует семантическая разница между разными способами выделения. Например, *emphasis like this* выделяет всю фразу целиком, в то время как *emphasis* *like* *this* предполагает, что говорящий произносит слова очень четко и медленно, с тем, чтобы заставить слушателя вдуматься в каждое слово.

Заключение слова в скобки с помощью символа * также может означать, что таким образом обозначается какое-либо произведенное действие либо звук. Например: *bang*, *hic*, *ring*, *grin*, *kick*, *stomp*, *mumble*. То же самое означают слова, заключенные в специальные скобки: <bang>, <hic>, <ring>, <grin>, <kick>, <stomp>, <mumble>, особенно этот способ выделения прижился после введения в 1993 году стандарта HTML (Hyper Text Markup Language).

В русскоязычном общении выделение с помощью звездочек также употребляется, однако, как показывают наблюдения, в последнее время они чаще всего используются в именах собственных – никах.

Способы написания ников в русскоязычном и англоязычном сленге также разнятся. Если англоязычные пользователи более тяготеют к обычным именам – Lisa, Eric, Charlie, русскоязычные, как правило, стараются выбрать себе достаточно экстравагантное имя. Не последнюю роль в этом играют и средства графического выделения. Яркими примерами в подтверждение данного тезиса будут, например, имена *Shepp@rD™*, *OR@!KUL*, **Ag0niZinG_Su$pen©E** и др. [8].

Уже упоминавшаяся вторичность русскоязычного компьютерного сленга и примат англоязычного программного и аппаратного обеспечения обусловили интересную особенность, которая в настоящее время проявляется достаточно редко, однако еще несколько лет назад была доминирующей. Речь идет о написании русских слов латинскими буквами, что трактуется, как правило, как подчеркнуто важное сообщение. В настоящее время, впрочем, данный прием часто используется с иронической целью.

[12:31:50] dremma: LADNO JA POIDU,A TO S VAMI ZASNUT MOWNO.ESLI CHTO PIWITE .....dremma@mail.ru..... ili vizivaite v privat,esli est o chem poboltat.poka.vseh zeluju.....

В приведенном выше примере, как мы видим, скомбинированы два способа графического выделения, призванных подчеркнуть важность написанного – это написание слов латинскими буквами и выделение заглавными буквами. Вместе с тем применяется уже упоминавшийся способ множественного использования знаков препинания, в данном случае многоточия, с целью имитировать устную речь.

Следует заметить, что русскоязычные пользователи зачастую «упрощают» написание слов английскими буквами, используя для передачи диграфов буквы или символы других алфавитов. Так, в приведенном выше примере мы видели, что звук «ж» был передан буквой “w”. Часто “w” обозначает «ш» (вероятно, это связано с внешней похожестью букв), звук «ч» передается цифрой «4» (например, в слове s4astlivie) и т. д.

Существует еще один полушутливый способ «устного письма». Так, например, предложение “Be nice to this fool^H^H^H^Hgentleman” читается примерно как “Be nice to this fool, er, gentleman...”, с подчеркнутой иронией. В целом же, орграф ^H часто используется на письме при необходимости подчеркнуть перемещение на одну позицию назад. Способ этот использовался на старых компьютерах, сейчас его придерживаются по старинке либо для уже упоминавшегося выше комического эффекта.

2. Средства, пришедшие в письменную речь из языков программирования.

Так, например, значок * в формуле обычно означает умножение. Однако два таких значка рядом обозначают возведение в степень (это, очевидно, пришло из языка FORTRAN).

*2 ** 8 = 256.*

Возведение в степень также может осуществляться с помощью символа ^ (вставка); таким образом, 2^8 = 256 будет восприниматься так же, как и предыдущий пример (данный способ был впервые использован в языке Algol-60, а затем позаимствован языком BASIC, который также использует этот символ для возведения в степень).

Так называемая тильда (~) обычно употребляется при обозначении количества и означает «примерно». ~50, таким образом, означает «около пятидесяти».

Широкое употребление нашли всевозможные математические символы. В сети Usenet логические, алгебраические, грамматические и другие символы, такие как |, &, ||, &&, !, ==, !=, >, <, >=, и <=, часто объединяют со стандартным английским. Для обозначения неравенства используются символы <> и /= (из языков Ada, Common Lisp и Fortran 90). Приставка `!' как синоним `not-' или `no-' встречается особенно часто; `!clue', таким образом, читается как `no-clue' либо `clueless'.

Еще одна уникальная конструкция, появившаяся относительно недавно, пришла, вероятно, из синтаксиса систем Unix или языка Perl. Она заключается в добавлении к любому слову либо сокращению значка доллара ($), что означает любого представителя класса, обозначенного этим словом. Например, $Internet означает «любой пользователь Интернета», $iMac – «любой пользователь компьютера Power Macintosh» и т. д.

It's so easy any $Internet luser can get it right!

В этом смысле русскоязычный компьютерный сленг, безусловно, проигрывает англоязычному. Если простейшие условные обозначения наподобие * или ^ употребляются уже достаточно широко, то более сложных графических средств отмечено пока не было. Для формирования полноценной знаковой системы, подобной англоязычной, необходим достаточно долгий период времени, а русскоязычный компьютерный сленг насчитывает пока едва ли больше двух десятков лет. Следует заметить, однако, что западным хакерам для создания собственного полноценного сленга, со всеми его графическими, лексическими и грамматическими особенностями, понадобилось порядка сорока лет.

Необходимо также отметить, что компьютерный сленг не является закрытой территорией для всевозможных новообразований, созданных за его пределами. Наоборот, всевозможные коллоквиализмы, уличный сленг составляют в нем большую долю, что вполне естественно, поскольку так называемая нормативная лексика в повседневной речи используется лишь небольшой группой людей, в то время как разговорная лексика присутствует в узусе любого социального слоя. Исходя из вышесказанного, третий пункт включает в себя приемы, пришедшие из других областей сленга, как правило, нелитературного, «уличного» языка общения. Сюда входит просто неграмотное написание, противоречащее нормам грамматики (*I got lotsa warez w/docs 'n' hafta check 'em*), замена целых слов идентично звучащими буквами либо цифрами (U r 1da fool) и т. д.

В русскоязычном электронном общении приемы упомянутого вида можно разделить на два подвида: приемы нарочито неправильного написания и приемы неправильного написания вследствие естественной неграмотности. К первому пункту относятся нарочито экспрессивные выражения, используемые, в основном, с целью максимального приближения к устной речи:

**********Men**********: *STORM, гы...не...не рядом.....он ваще-то ваял картинки, а уже тута...а ваще многое поменялось...*

STORM: *Tigran, ЩА ССЫЛОЧКУ КИНУ...*

Ко второй группе следует отнести выражения, не несущие никакой дополнительной эмоциональной нагрузки, написанные искаженным образом лишь из-за естественного невежества. Не исключено, что написание слов таким образом привлекает общее внимание и поэтому играет роль некой приманки.

11:45:42 @BB deadd:не магу...я на работе...позжей прийду))) [9].

Особняком в этой группе стоят такие ошибки, как неправильная постановка знаков препинания, их отсутствие, пропущенные буквы в словах и т. д. Это обусловлено уже упоминавшейся быстротой общения, когда важно донести до собеседника смысл, и все тем же стремлением максимально сохранить темп и своеобразие устной речи.

Следует заметить, что многочисленные исследования общения с помощью электронных средств связи показали, что средства эти не оказывают какого-либо тормозящего или сдерживающего воздействия на людей, наоборот, зачастую они провоцируют собеседников на откровенность, которой было бы проблематично достигнуть в иных условиях. Сам факт разговора с невидимым собеседником имеет свойство провоцировать некоторое пренебрежение установленными требованиями субординации и позволяет ощутить абсолютное равенство хотя бы на словах. Отрицательные же последствия электронного общения заключаются, по-видимому, в неком обезличивании говорящих, что является побочным эффектом упомянутого «равенства». Последнее также зачастую служит для ничем не спровоцированной грубости и даже оскорблений. Чтобы избежать неприятных происшествий подобного рода, англоязычная электронная беседа подчеркнуто вежлива и доброжелательна: в общении часто используются обороты, давно вышедшие из употребления в менее демократичных средствах связи – радио и телевидении, и тем более – в устной речи. К примеру, нередко встречается одобрительная фраза "Well said, sir!". Во время эксперимента, проводимого нами в англоязычном чате, в течение полутора часов ни один из участников разговора не использовал ненормативную лексику и не допустил какой-

либо грубости по отношению к своему собеседнику либо другим пользователям, находившимся в чате [10].

В русскоязычном же электронном общении ненормативная лексика и всевозможные коллоквиализмы не только не редки – они составляют большой процент от общей массы информации. И если в крупных чатах осуществляется некий контроль за употреблением бранной лексики, вследствие чего использование последней может быть чревато выбросом с канала, то в более мелких это считается необходимым элементом электронной беседы. В связи с этим можно предположить фундаментальные различия в мировоззрении, мировосприятии и менталитете русскоязычных и англоязычных пользователей.

Таким образом, рассмотрев некоторые графические особенности компьютерного сленга, можно прийти к выводу, что на данный момент идет активное создание и использование графических экспрессивных средств в самой среде компьютерных пользователей. Имеет также место проникновение компьютерных терминов в общеупотребительную лексику, причем в последнее время наблюдается усиление этого процесса. Связано это, как уже упоминалось, с упрощением работы на компьютере и снижением стоимости последнего, в связи с чем более широкие слои населения получили доступ к современным информационным технологиям, обогащая общеупотребительную лексику, с одной стороны, и компьютерный сленг – с другой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Tony Thorne. A Dictionary Of Modern Slang – M.: Вече, 1996. - 583 с
2. Hornby A. S. Oxford English Dictionary – Fifth Edition, Oxford University Press, 1994. - 767 с
3. Webster’s Third New International Dictionary – Stein&Day, 1996. - 625 с
4. Green, Jonathon. The Dictionary of Contemporary Slang - Stein&Day, 1985. – 365 с
5. Raymond, Eric. Jargon File 4. 2. 3//www.tuxedo.org./~esr/jargon/jargon.html
6. Johns, Tim. Internet Neologisms//web.bham.ac.uk/johnstf/neo.htm
7. www.chat.ru
8. www.chat.zp.ua
9. www.galachat.com
10. http://chat.yahoo.com